

"Слышал, вам надрали ваши жалкие задницы".

Киба вскинул голову и на секунду-другую зажмурился от быстрого движения, прежде чем его взгляд сфокусировался на сестре, стоявшей в дверях с волчьей, дразнящей ухмылкой на лице.

Его лицо исказилось от досады, и гневная отповедь вскоре сорвалась с его губ. "Мы сражались с гвардейцами Орочимару, а ты..."

"Отговорки отговорками!" провозгласила Хана, легко отмахнувшись от его слов жестом руки, прежде чем шагнуть в комнату. Оглядев его с ног до головы, она скрыла беспокойство, разглядывая бинты, плотно обмотанные вокруг его туловища.

Киба пробормотал что-то неразборчивое, но, конечно, совсем не лестное в адрес старшей сестры, когда она заняла место рядом с ним.

"Итак!" сказала она довольно громко. "Расскажи мне все. Расскажи мне все сочные подробности. Я хочу знать все, что нужно знать о первой "эпической неудаче" моего младшего брата".

Глаза Кибы сузились, неверие проступило на его лице, и он покачал головой, глядя на Хану, которая положила ноги на кровать. "Да пошел ты! Мы не провалились! Я, Лентяй Кости, Фа-Чуджи, - поспешно поправил он, прежде чем вымолвить страшное слово "Ф". "Белоглазый и Наруто сумели убить личных телохранителей Орочимару".

Инудзука не выказала никакого удивления, но при упоминании легендарного преступника сердце ее забилось быстрее.

Не увидев на лице сестры желаемой реакции шока, а лишь ту же ожидаемую скуку, что украшала его с тех пор, как она села, он без обиняков продолжил. "Ты ведь знаешь, кто это? Преступник S-класса. Они объясняли это в книгах. Маленькие книжечки в кожаных переплетах с бумагой внутри, раскрывающиеся слева направо. Иногда справа налево. С маленькими словами, которые можно использовать для того, чтобы сделать что-то, называемое чтением!!!"

Прервав его сарказм довольно жестким щелчком по чувствительному носу мальчика, она откинулась в кресле. "Вы можете продолжить рассказ". Она затаилась.

Киба смутно прикидывал, каковы его шансы на успех в удушении сестры, если он прямо сейчас без предупреждения спрыгнет с кровати.

"И постарайся не двигаться слишком сильно, а то разожмешь швы и зальешь кровью мои новые сандалии".

"Ну и ну... Не знал, что тебе не все равно, сестренка!" шипел он, потирая нос.

"О, но мне не все равно, Киба. Мои сандалии так много для меня значат". Она сделала паузу, затем открыла рот в тихом осознании. "О, ты имеешь в виду себя... нет... ты и твоё здоровье не имеют большого значения".

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Цунаде смотрела на отчет о миссии, взгляд ее был тяжелым, а мышцы лица напряжены, и она старалась не выгибать губы в гримасе, когда в голове проносились все ужасные подробности.

Гнев кипел в ней, и она перевела взгляд на две медицинские карты, лежащие на столе. Одна принадлежала Хатаке Какаши, другая - Узумаки Наруто.

С Какаши она могла справиться. Сотрясение мозга второй степени из-за удара тупым предметом по затылку, пара сломанных ребер, перелом локтевой и лучевой костей и вывих запястья.

Короче говоря. Он будет жить.

Наруто же находился в гораздо более деликатном состоянии. Он не просыпался с тех пор, как Какаши, прихрамывая, протащил блондина через ворота деревни, перекинув его через спину. Как копирующий ниндзя смог довести его до такого состояния, да ещё и с одной функционирующей рукой, она никогда не узнает, но об этом мы поговорим позже.

Учиха Итachi... Очевидно, этот мстительный геноцид-социопат вовсе не был милосерден в схватке с Наруто.

Она догадывалась, что техника, которую он применил к Наруто, была не чем иным, как его печально известным Цукиёми-гендзюцу Мангекё-шарингана.

Какаши и Саске удалось исцелить, когда они пережили ужасы извращённого мира иллюзий, а вот Наруто оказалось гораздо сложнее вытащить из мира грёз.

Она не знала, было ли это из-за Кьюби, или из-за того, что он был без сознания, когда Итachi применил к нему технику, или из-за того, что и Какаши, и Сасукэ обладали Шаринганом, им просто было легче оправиться от последствий, но что бы это ни было, это ужасно злило её.

Она даже вызвала Иноичи, чтобы он попытал счастья в попытке проникнуть в сознание мальчишки.

Она все еще ждала ответа от него.

И вот что она сейчас делала... игра в ожидание...

И какая же это была ужасающая игра...

Она устало вздохнула, выпустив из рук отчет о задании, который упал на стол и уперся лбом в кулаки. Она все равно не читала и не обращала на него внимания. Скорее всего, это было глупо.

Она устало вздохнула. "Наруто..."

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

"Может быть, ты объяснишь мне свои причины, почему мы не забрали отпрыска в долину..." Кисаме сглотнул, но потом его выражение лица сменилось на любопытство, и следующие слова были обращены скорее к себе, чем к Итачи: "Хотя я не очень понимаю, почему они называют это долиной... это скорее каньон".

"Потому что..." начал Итачи, но акула прервал его, продолжая размышлять вслух.

"Подумайте сами. Долина - это широкая плоская плоскость между горными массивами. Так называемая "Долина конца" - это просто ущелье между двумя отвесными скалами. Это практически определение каньона. В таком случае его следует называть "Каньон конца", не так ли? А если это вам не нравится, то, может быть, что-то связанное с тем водопадом? Хм... Водопад конца. Водопад вечности. Водопад с двумя большими статуями. Каньон судьбы. Водопад..."

"Кисаме!" огрызнулся Итачи.

"Что? Ах да. Да, почему мы не схватили парня еще в Ва-Каньоне!!!" Он поправил себя, резко тряхнув головой, что имя было грамматически неправильным. Надо было где-то исправить.

"Потому что..." Учиха снова начал с чем-то похожим на вздох отчаяния. "Ему нужна была медицинская помощь. Как ты думаешь, чем бы обернулось прибытие на базу с его трупом?"

"Неприятно". ответил кири-нук-нин после недолгого раздумья.

"Мягко говоря". закончил Итачи.

Они смотрели на деревню за деревьями, звуки жизни среди расцветающего весеннего солнца были почти идиллическим, разительным контрастом по сравнению с их мрачным ансамблем.

"Итак..." медленно начал Кисаме. "Когда мы пойдем за ним?"

Итачи не ответил, медленно сел на ветку дерева, свесив одну ногу под себя, а вторую поставил на колено вытянутой руки.

Кисаме наблюдал за ним, приподняв несуществующую бровь, а его губы сжались в подобие нетерпеливого рычания, прежде чем он заговорил. "Да, Кисаме. Позволь мне ответить тебе, а не игнорировать тебя, как будто ты прилип к этой чертовой..."

"Мы не войдем. Он выходит". Итачи ответил так, словно разговаривал с капризным ребенком.

Кисаме моргнул, закатив глаза к небу, словно обдумывая ответ Учихи.

Наконец он пожал плечами. "Мне подходит. Пойду поем чего-нибудь. Удачи в ожидании, пока Коноха раскатает красную дорожку для его поимки. И пригласит Какудзу главой казначейства, а меня - главой комитета по дипломатии".

С сарказмом произнес эту фразу, кири-нин исчез в вихре дыма, оставив после себя измученного Итачи.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501766>